

Въ 1819 году Святѣйшій Синодъ былъ озабоченъ организаціей *духовной миссіи*, которая должна была отправиться въ Пекинъ. Сдѣланъ былъ вызовъ студентамъ Петербургской духовной Академіи: не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ вступить въ составъ миссіи. Веніаминъ изъявилъ согласіе на сдѣланное предложеніе, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1819 года былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона и затѣмъ—іеромонаха, а въ слѣдующемъ году отправился, вмѣстѣ съ членами миссіи, на отдаленный востокъ. Замѣчательно, что первую свою служебную награду іеромонахъ Веніаминъ получилъ еще при слѣдованіи миссіи въ Китай. Именно, по представленію начальника миссіи, 6 мая 1820 года въ Иркутскѣ мѣстный преосвященный возложилъ на него набедренникъ.

Лѣтомъ 1820 года русская духовная миссія достигла мѣста своего назначенія и устроилась въ столицѣ Китайской имперіи. Сначала о. Веніаминъ трудился здѣсь, какъ обыкновенный членъ миссіи; но это продолжалось весьма недолгое время. Насколько цѣнило его способности и качества высшее начальство, видно изъ того, что въ декабрѣ 1820 года, о. Веніаминъ былъ назначенъ ризничимъ миссіи, членомъ ея совѣта и помощникомъ начальника.

Черезъ два года послѣ этого на долю о. Веніамина выпалъ жребій самостоятельной дѣятельности, именно миссіонерской и учебно-просвѣтительной. Существовавшая ранѣе въ Албазинѣ приходская Успенская церковь пришла въ ветхость. Прихожанами этой церкви были оставшіеся въ Пекинѣ албазинскіе казаки. Потомки этихъ казаковъ отпали отъ православія въ язычество и вотъ о. Веніамину поручено было возвратить ихъ въ лоно православной Церкви. Для дѣтей алба-

зинскихъ казаковъ въ 1822 году была основана школа, должность смотрителя которой была поручена о. Веніамину. Онъ съ необыкновенною ревностью принялся за порученное ему дѣло и положилъ много трудовъ и усилій для успѣшнѣйшаго его совершенія. Благодаря стараніямъ о. Веніамина, черезъ годъ съ небольшимъ построены были, подъ его личнымъ наблюденіемъ, новый домъ для училища, перестроены церковный домъ при Успенской церкви, устроены необходимыя при домѣ службы, и кромѣ того воздвигнуты: колокольня и ограда вокругъ усадьбы, на которой находится Успенскій храмъ. О. Веніаминъ достигъ высокаго званія—помощника начальника миссіи—въ молодые годы; ему тогда было 30 лѣтъ; но оправдалъ оказанное ему довѣріе. Въ свободное отъ миссіонерскихъ, учебныхъ и административныхъ занятій время онъ изучалъ прилежно китайскій языкъ, въ которомъ скоро пріобрѣлъ столь значительныя познанія, что могъ на немъ вести бесѣды къ отпавшимъ отъ православной вѣры потомкамъ албазинскихъ казаковъ и успѣлъ изъ нихъ еще въ 1824 году возвратить православной Церкви до 40 человекъ. Въ теченіе первой недѣли великаго поста этого (1824) года о. Веніаминъ исповѣдывалъ и пріобщилъ св. Таинъ новокрещенныхъ.

Насколько цѣнима была высшимъ начальствомъ неустанная плодотворная дѣятельность о. Веніамина, видно изъ того, что, послѣ набедренника, слѣдующую награду онъ получилъ всего черезъ три года, именно золотой наперсный крестъ, выдаваемый изъ императорскаго кабинета. Но не только Русское правительство обратило вниманіе на способности и знанія о. Веніамина; но и китайское,—именно оно пригласило его занять мѣсто преподавателя русскаго языка въ одномъ